

Память об отце

ВАЛЕРИЙ СТРЕЛЕЦКИЙ

Год 1936. Время, когда по комсомольским путёвкам многих молодых людей направляли на учёбу в институты, техникумы, рабфаки, военные училища. Одним из таких молодых людей был мой отец Пётр Фёдорович Стрелецкий (родился в 1918 году). Он был направлен в Ейское ордена Ленина военно-морское училище.

После окончания училища отец проходил службу в 105-й авиабригаде Краснознамённого Балтийского флота. Уже на первом году службы принимал активное участие в боевых действиях против белофиннов. После окончания войны с белофиннами Советский Союз арендовал у Финляндии полуостров Ханко. На нём и застала отца Великая Отечественная война.

Командование 105-й авиабригады приказывает срочно эвакуировать семьи военных с территории Финляндии. Женщин и детей вывозили на двух теплоходах. Охранять их должен Пётр Стрелецкий и ещё один лётчик, фамилию его не знаю, в том бою он погиб.

Как только теплоходы вышли в Балтийское море, налетели немецкие самолёты и открыли по ним огонь. Началась паника, от страха люди прыгали в воду. Один теплоход был потоплен, другой, «Таллин», дошёл до Ленинграда. На этом теплоходе была жена Петра Фёдоровича с трёхмесячным сыном. Так началась Великая Отечественная война для Петра Стрелецкого. Он летал для уничтожения живой силы и техники противника в районе Тихвина, Луги, Кингисеппа, на подступах к Ленинграду, на минные постановки на фарватерах противника, на торпедные удары по кораблям и транспортам противника в Балтийском море, его заливах. Сколько раз самолёт отца в этих боях был настолько повреждён вражескими снарядами, что при возвращении на аэродром не подлежал ремон-

ту. Дважды он был сбит. Первый раз Пётр Фёдорович пробыл в холодной воде Балтийского моря где-то около часа. Его подобрал наш спасательный катер. Второй раз его спасли англичане — заметив советского лётчика в воде, подняли на борт своего корабля. Английским врачам долго пришлось приводить в чувство потерявшего сознание от переохлаждения лётчика. И.В. Сталин очень чётко дал определение: «Лётчик — это концентрированная воля, характер, умение идти на риск». Из воспоминаний Героя Советского Союза, генерала авиации А.В. Преснякова: «Риск для лётчика-торпедносца, которым являлся Стрелецкий Пётр Фёдорович, во время войны, — это его состояние. Лётчик-торпедносца — это охотник. Он вылетает на разведку и, обнаружив вражеский транспорт, должен потопить его. Но вражеский транспорт охраняют на воде сторожевые катера и корабли, а в небе истребители. Советскому лётчику-торпедносцу, чтобы потопить вражеский транспорт, надо снизиться до бреющего полёта и рассчитать так, чтобы торпеда попала в цель. Заметив самолёт, охрана, сопровождающая вражеский транс-

порт, со всех орудий открывает огонь по ничем не защищённому русскому лётчику. Война отнимала жизни не только у людей, но и калечила технику. Поэтому самолётов на всех лётчиков не хватало и в декабре стало известно, что сформирована группа, которая полетит на север получать новые машины, прибывшие из США. Внимание всех привлёк один самолёт, на носу и хвосте которого на английском языке было написано «We Dood it», а в кабине лётчика лежало письмо известного американского киноактёра Реда Скелтона. На конверте было написано: «Лучшему лётчику, который будет бить врага на этом самолёте. Письмо должно остаться в самолёте, пока его не получит лётчик-фронтвик».

Ред Скелтон писал: «Здравствуйте, дорогой друг! Псылаю вам привет. Очень сожалею, что не имею возможности встретиться с вами. Вы, вероятно, заметили надпись на борту самолёта: «Мы сделаем». Я желал бы познакомиться с лётчиком, который будет управлять судьбой этого ревущего, грозного самолёта. Я бы хотел поддерживать связь с вами и узнать о ваших боевых успехах на этом самолёте. Черкните пару строчек о себе и о вашем самолёте. Я отвечу вам по радио. Желаю вам счастья и удачи, успешно бить врага, хотя не мне учить вас этому. Ред Скелтон».

Экипаж капитана Стрелецкого (крайний справа). 1944 год.

Капитан П. Стрелецкий у самолета-торпедносца А-20-ж, подаренного американским киноактером Редом Скелтоном. На борту надпись «Мы сделаем»

Иллюстрация из книги генерал-майора авиации А. Преснякова «Над волнами Балтики» (1979 г.).

Командование принимает решение вручить этот самолёт лучшему командиру звена первой эскадрильи капитану Стрелецкому Петру Фёдоровичу. На счету этого звена уже 105 боевых вылетов. Самолёту был присвоен бортовой №1.

С глубокой благодарностью вспоминал Пётр Фёдорович об американском актёре Ред Скелтоне, о трудовой Америке, граждане которой с тревогой следили, как советский народ воевал против фашизма, который хотел покорить всё человечество на Земле. 17 февраля 1944 года Пётр Фёдорович вылетел в очередной раз на поиск вражеского транспорта. В донесении сказано, что погода плохая, но Балтику удалось проскочить. На исходе третьего часа сообщил: «Вижу юго-западнее порта Вентспилс вражеский транспорт». Это был сильно вооружённый транспорт «Монт-Паскал» с войсками и боевой техникой. Его охраняли четыре сторожевых корабля. Примерно минут через тридцать снова было сообщение: «Торпедировал транспорт в пять-шесть тысяч тонн». А минут через десять второе: «Задание выполнен. Имею раненого». Самолёт прилетел через три часа и сходу пошёл на посадку. Пробежав до конца полосы, он чуть развернулся и замер. Теперь было видно, как штурман Николай Афанасьев и стрелок-радист

Иван Трусов вынимают из кабины своего командира, Петра Стрелецкого, который был без сознания. Подъехала санитарная машина. Врач полка Лебедев, не отвечая ни на какие вопросы, командует: «Срочно вези раненого в госпиталь». Чтобы отрулить самолёт на стоянку, пришлось воспользоваться тягачом, так как вся кабина была залита кровью.

В Ленинграде, в военно-морском госпитале старший хирург, кандидат медицинских наук Фёдор Маркович Данович, осмотрев раненого, сказал: «Крайне тяжёлое шоковое состояние. Я вообще не понимаю, как он смог после такого ранения долететь, посадить самолёт и выжить. Разбит коленный сустав, рана тридцать сантиметров длиной, потеря крови невероятная». Операция прошла успешно, но за первые несколько дней шесть раз раненому вливали кровь. Измождённые блокадой ленинградцы, узнав, что она нужна, приходили и сдавали кровь, необходимую для спасения жизни лётчика.

Неувядаемой славой покрыли себя наши военные лётчики-торпедносцы. Во время Великой Отечественной войны они достойно выполнили свою патриотическую и интернациональную миссию. И одним из них был мой отец — Пётр Фёдорович Стрелецкий.

Он погиб подо Ржевом

Оля СЕМИНА,

5 «А» класс «Российской гимназии», Центр внешкольного развития

Мой прадед со стороны мамы Фёдор Васильевич Полукаров родился 13 июля 1914 года. В 1941 году, когда началась война, ему было 27 лет. Он был женат, у него было двое детей: старшему — 3 года, а моей бабушке — 4 месяца.

Перед тем, как прадеда призвали в ополчение, он отвёз семью в Липецкую область в деревню к своим родителям, где они пережили

всю войну. Фронт не дошёл до деревни пять километров. Сначала мой прадед был в ополчении, защищал от фашистов Москву. Поздней осенью его приняли в Красную Армию в автобатальон. Он вёл грузовую машину-полторку. Вместе с нашими войсками попал в окружение подо Ржевом, где были очень страшные бои. В автомобиль прадеда попала бомба, и моей прабабушке пришлось извещение о том, что муж пропал без вести, так как похоронить его не смогли. Для нашей семьи он герой. Приезжая в Тверскую область, мы всегда вспоминаем его так, как если бы пришли к нему на могилу.

Смерть шпионам!

Мой дедушка со стороны папы Михаил Николаевич Семин родился 21 мая 1927 года. В начале войны ему было 15 лет. Когда дедушке исполнилось 18, его призвали в Красную Армию, в войска СМЕРШ (сокращённо СМЕРТЬ ШПИОНАМ). Он служил в Западной Украине и Западной Белорус-

сии, освобождая наши территории от оставшихся после наступления советских войск фашистских групп и бандформирований. Бандиты не хотели, чтобы на этих территориях была советская власть. За сотрудничество с фашистами им грозила смертная казнь, и поэтому они боролись с красно-

армейцами насмерть. Даже в тылу фронта СМЕРШ ежедневно нёс потери. За участие в боевых действиях дедушка был награждён медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны. Он был скромным человеком, героем себя не считал, но для близких людей он был и остаётся героем.

Творчество наших читателей

Обелиск

БОРИС ЮРОВСКИЙ

Я стою у стены обелиска,
У стволов белоснежных берёз,
И становится дальше близким,
Как тогда, когда не было слёз.
Как тогда, когда вместе с вами
Я мальчишкой хотел умереть...
Эту память святую годами
О кошмарах войны не стереть.

Много лет надо мной
небо чистое,
Но я помню тот танк со звездой
И глаза — голубые лучистые,
И небритый рот большой.

Победа

НИКОЛАЙ ШИГАНОВ,

ВЕТЕРАН ВОЙНЫ И ТРУДА

В веках не померкнет
Событие это.
То майское утро
и Слово «Победа»!

Летело по радио —
Занят рейхстаг!
В Берлине победы
Воздвигнут наш флаг!

И эти слова,
Словно вихрь, пронеслись.
Боролись, трудились
И вот — дождался!

И радостно бились
Миллионы сердец.
Прогнали, добились
Врага наконец!

9 мая, тот год,
День Победы,
Как молодость наша,
Всё помнится это!